

-Защищайте господина Рето!

В сторону крика немедленно полетел огромный воздушный снаряд. Преодолев звуковой барьер, он врезался в землю, разбрасывая песок и ошметки дурака, посмеявшегося привлечь внимание демона.

Отпрыгнув в сторону, раскрывая подаренный мне свиток и напивав его чакрой, начинаю оббегать Шукаку по широкой дуге. Светящаяся лента привлекает внимание песчаного енота, но вместо выстрелов на меня обрушилась песчаная волна, грозясь раздавить меня в комок мяса, как и многих погибших в недавних боях.

Напивав ноги посильнее, я стартанул со всей доступной скоростью, но когда с волной песка меня разделяло всего пару метров, под ногами почувствовалась твёрдая поверхность и огромная сколопендра вознесла меня в воздух, утаскивая подальше от опасности.

Огромное насекомое грудью встретило атаку, разрезая её, словно волнорез воду. Спрыгнув со спины призванного зверя брата, я продолжил свой путь, а за спиной уже послышалось столкновение двух гигантов. Хотя на фоне огромной туши Шукаку сколопендра смотрелась откровенно блекло.

Недалеко за моей спиной разорвался новый воздушный снаряд, толкая меня на землю. Пару раз перекувыркнувшись, я врезался в торчащую посреди пустыни скалу и отрубился.

В голове мелькали воспоминания последних дней. После принесённых Джуном вестей весь пустынный союз забегал, как в жопу ужаленный. Сотни шиноби скакали по пустыне, выискивая последние не присоединившиеся семьи. Десятки караванов начали бороздить пустыню, выкупая сотни товаров для войны. Корабли и телеги трещали от нагрузки, но гордые пустынные торговцы всё равно умудрялись привозить больше нормированного объёма, перевыполняя план.

Пока мы выполняли рутинную, но необходимую работу, Рето и пара его ближников в одиночку вошли в город семьи Хоки. Огромный порт, соединяющий нас со страной Снега и другими государствами, к которым путь через центр континента заказан, был важной стратегической точкой, которая могла стать нашей опорой на случай войны с северянами. И хотя никто не говорил этого вслух, все были уверены, что как только Учиха и Сенджу закрепятся на своей земле, они точно пойдут проверять соседей на прочность. Так бы поступили мы, так поступил бы и любой шиноби.

Никто не знал, о чём Рето разговаривал с Хоки Иоши - юной главой клана, но стоило ему показаться на воротах города, как они распахнулись настежь, впуская нас внутрь. Молодая девушка, примерно моего возраста, сверкала яркими глазами, пристально рассматривая каждого, кто входил в её город. Несмотря на приятную внешность, я не обманывался её красотой. Семья Хоки славилась своими лекарями и шпионами, которые всадят тебе иглу в затылок, а умрёшь ты от яда, подсыпанного на прошлой неделе.

Смешно дёрнув головой, Йоши тряхнула темно-красными волосами, достигающими до плеч и несколько секунд не сводила с меня взгляда. Её зелёные, практически изумрудные, глаза сверкали на солнце. Может быть это был мираж, а может я действительно увидел что-то мифическое и чудное в её внешности. Проводив меня взглядом, девушка вернулась к разговору с Ретой, который активно махал мне рукой, показывая убраться поскорее с глаз.

Присоединение сил Хоки дало нам море возможностей, которые выразились в жадной добыче информации. Страны Земли и Огня интересовали брата в первую очередь, и Йоши легко предоставила ему огромный объём данных, из-за которых все главы союза страдали от недельного недосыпа. Наши лидеры днём и ночью изучали полученное, но не смогли осилить даже трети.

Пока брат и его ближники изучали наших будущих врагов, мы изучали город, с удивлением рассматривая диковинных людей с севера. В отличие от порта на востоке, которым владеет мой тесть, здесь было куда разнообразнее и чудачковатее. Страны, которые торговали с нами через западное побережье, сильно отличались, как культурой, так и верованиями. Одежда, оружие, привычки и даже речь. Столько особенностей и отличий, что не хватало памяти запомнить их все.

Несколько дней подряд я посещал рынок, изучая и присматриваясь к торговцам и их охране, но не подходил ближе, стараясь держать расстояние. Приказ Реты был однозначным и никто не смел его нарушить. Мы могли изучать, смотреть, но разговаривать или, не дай бог, спровоцировать наших северных соседей — за это наказанием была клетка в пустыне.

Раздумывая о причинах подобного сурового решения, я понял, насколько же пожалел меня брат, когда я чуть не сорвал переговоры с кланом Собаку. Если подумать, то отправить меня подальше от лишних глаз пасти овец было наверное самым мягким решением, которое он только придумал.

Вообще, с момента присоединения к союзу клан Собаку сильно приуменьшился — практически втрое — а все сильные бойцы или сложили головы или сидят в тылу, как сама Айри и её подпевала Шамон.

Гуляя по городу Апоро — столице всего побережья и второму по величине городу в стране Ветра, я часто становился свидетелем работы семьи Хоки. Замотанные в плащи и маски с мордами демонов, ниндзя с опознавательными знаками могли забрать любого человека с улицы и никто не смел чинить им препятствий. Даже несмотря на подобный беспредел, представители других стран всё равно отправлялись в далёкое плавание, чтобы посетить Апоро.

По словам брата, портовый город — это предпоследняя цель в нашем объединительном походе. Как только мы избавимся от Шукаку, то сможем начать строить свою собственную деревню шиноби и будем жить там. Пока что это только планы, но я видел свет, горящий в глазах Рето, и верил его словам.

Так незаметно прошло время и я неожиданно для себя отметил шестнадцатый день рождения. Скромно и тихо, в кругу братьев и ближайших товарищей. Время пролетело так быстро, ещё недавно я готовился сражаться с племенем Умея, а теперь их глава сидит с нами за одним столом и вкушает нашу еду. Страна Ветра сильно изменилась и не многие смогли с этим свыкнуться.

Мирная жизнь вводила в диссонанс. Не только у меня, но и у многих других шиноби была похожая проблема. Приученные всю жизнь бояться представителей других семей и даже во время выполнения заказа или выпаса скота ожидать нападения, сейчас мы никак не могли расслабиться, когда эти самые члены других семей не нападают и выполняют работу вместе с нами.

Долго ли, коротко, но мы дождались ответа из Храма Ветра. Официальная религия, которая распространялась на весь континент и держала все остальные учения в ежовых рукавицах. Храмы Огня, Воды, Земли и Молнии были ведущими и в целом проповедовали то же самое учение, только меняя слова в нужных местах. В то время, как храмы поменьше могли и придумать что-то своё, но в пределах разумного, чтобы не навлечь гнев старших собратьев. Как бы эти монахи ни выставляли себя святыми и добродетельными, но каждый из них был таким же шиноби, только со своими, уникальными жреческими техниками.

Они освящали поля битв, изгоняли зло, благословляли на брак и деторождение. Обязанности и права монахов можно перечислять очень долго, а если вступить с кем-то из них в диалог на эту тему, это может затянуться на несколько недель. С виду безобидные, но служители храма Ветра смогли выжить в пустыне и отбиться ото всех налетчиков, защитив собственные земли — из чего следовало, что и воины они отличные.

Когда мой брат начал объединять пустыню, они одними из первых благословили его на правое дело и помогали успокаивать народ на захваченных территориях. И чем больше семей и племён собирал под своей рукой Рето, тем активнее шла поддержка и пропаганда со стороны храма Ветра. Никто бы не удивился, если бы монахи захотели пропихнуть одного из своих людей в свиту брата.

Принёсший ответ посланник был классическим монахом, насколько только можно представить. Скромные одежды в цветах храма — белого и фиолетового — были потёрты и явно не первой свежести. Многочисленные заплатки намекали, что его обладатель давненько носит его на своих плечах, хотя стоило увидеть лицо монаха, я вообще удивился, как он дожил до своих лет.

Густые белые усы соединялись с бородой, свисая вдоль тела и прикрывая шею и подбородок. Лысая голова блестела на солнце, нагреваясь под яркими лучами, но, видимо, не причиняя вообще никакого дискомфорта старику. В его правой руке был посох, не боевой или окованный металлом, а простая палка, с помощью которой он твёрдо шёл вперёд, опираясь на неё в шаг правой ноги.

Из-под густых бровей смотрели хитрые прищуренные глаза, внимательно оценившие каждого из нас. Будто взвешивая хороший кусок мяса, старик глядел прямо в душу, вытягивая всё, что

лежало в потёмках сердца.

Передёрнувшись от неприятного ощущения, я краем глаза посмотрел на реакцию остальных и смог облегченно выдохнуть: не только мне было не по себе от взора монаха. Всякий шиноби, что сегодня пришёл на разговор, молча передёргивал плечами, жевал губы или недовольно зыркал в ответ.

-Будь благословен твой путь, Рето Ооно, и деяния твои пусть унесут печали и горести из нашего дома, как ветер разгоняет пыль.

Пафосное приветствие пришлось по душе большинству, но, слава богам, те, кто принимает решения в союзе, никак на него не отреагировали.

-Здравствуй, монах, — столь сухое приветствие никак не смутило старика, наоборот, он лишь мягко улыбнулся и склонил голову, — не будем тянуть, я посылал к вам не из праздности, а по делу.

-Суров и колюч, словно осенний самум, — потерев пальцами бороду, монах улыбнулся ещё шире, — хорошо, хорошо... Твоя просьба, глава семьи Ооно, поставила нас в тупик...

-Что же вас так удивило? Тварь слишком долго гуляет на свободе и творит бесчинства — пора положить конец её злодеяниям. Люди страдают и постоянно погибают в песках Пустыни демона. Пропадают торговые караваны или целые семьи шиноби. Города уходят под землю. Нужно что-то с этим делать.

Спокойная и размеренная речь Реты не впечатлила старика, а, казалось, наоборот развеселила.

-Красиво говоришь, словно летний муссон — остужаешь от жары, но я не слышу в твоих словах правды.

Разведя руки в стороны, монах никак не отреагировал на изменившуюся атмосферу в зале. Шиноби давили жадой убийства и грозно зыркали, а сам Рето сидел, нахмутив брови.

-Какое тебе дело до правды? Я избавлю наш дом от этого зверя...

-От правды зависит выбор печати, — недоуменно переглядываясь, шиноби повторяли слова старика, но никто не смог дать разъяснений, — не трудись услышать ответы от своих друзей и не гневайся, подобно демону, которого так хочешь пленить.

-Каким образом мои слова повлияют на печать для твари?

-Правда за правду, о гневный и мстительный буран, — подойдя ближе, монах чутка наклонился, говоря мистическим шепотом, пробирающим до самого сердца, — ответь мне и получишь печать, в любом случае. Но если соврешь, то не жалуйся, если она не будет работать так, как тебе хочется.

Долгие минуты ожидания потрепали мне нервы сильнее, чем любой бой. Рето и старик смотрели друг другу в глаза и ожидали, пока один из них не сдастся. Старик и молодой мужчина даже не двигались, будто бы забыли, как дышать, пока Рето устало не выпустил воздух из лёгких.

-Хорошо, будь по-твоему, монах.

Сложив пальцы домиком на уровне лица, брат прикрыл глаза и заговорил, словно бросаясь в обрыв.

-На севере кланы шиноби объединяются друг с другом... Не только Учихи и Сенджу, но и многие другие. Камизуру подминают под себя страну Земли, они выгнали Хьюг со своих земель и сейчас начали постройки собственной деревни.

Для меня, как и для нескольких других, это было неприятным откровением. Клан Камизуру никогда не славился своим добрососедством, караваны хоть не часто грабили и на том спасибо. Больные убудки выращивают ос в своих телах. Как говорит Джун, они их слишком часто жалют между ног — вот и бесятся.

-Далеко на северо-востоке, в стране Молнии, самый сильный клан шиноби управляет целой страной, держа в ежовых рукавицах всех остальных. Вопрос времени, когда они объединят все залётные и мелкие семьи, создавая свою деревню.

Ещё одна напасть. И хотя страна Молнии находится очень далеко от нас и делить нам с ними нечего, но всегда стоит смотреть в будущее. Не хотелось бы, чтобы наши дети встретили чёрных бугаёв с голой жопой.

-Насчёт же страны Воды, — уперев лоб в костяшки пальцев, Рето говорил устало и вымотанно, — там идёт война всех против всех и победитель объединит остатки. И хотя звучит это хорошо, но при наличии стольких сильных кланов они могут себе позволить подобное.

-Зато выжившие в этой бойне станут ещё сильнее и кровожаднее.

Справедливо подметил мой тесть. Миура Раф стоял рядом с креслом брата, по правую руку, и также хмурил брови, недовольно вода носом.

-Верно, — кивнув на слова своего заместителя, брат впился в глаза монаха своим взглядом, — из всех крупных стран Воздух самый слабый и разобщенный. Нас мало, мы далеко друг от

друга, мало еды, мало людей, мало товаров... Если Учихи и Сенджу объединят всю страну Огня, нам понадобится в пять раз больше людей, чем есть сейчас, чтобы просто выжить.

В зале наступила тягучая и ледяная тишина. Все печально переглядывались, не ожидая услышать подобного откровения от главы союза.

-Поэтому мне нужен Шукаку... Нет, — покачав головой, брат встал с кресла, приближаясь к монаху вплотную, — нам нужен Шукаку. Нужна его сила, которая поможет похоронить всех врагов под километровым слоем песка, когда они осмелятся заползти в пустыню.

-Я услышал тебя, услышал твой голос и твои мысли, которые так беспокоят тебя, — покивав своим словам, монах склонил голову, прикладывая одну руку к груди, — и я исполню твою просьбу. С моей помощью ты словно песчаная буря обрушишься на демона и скуёшь его в темнице плоти, подчинив его силу и поставив её во благо нашему дому.

<http://tl.rulate.ru/book/99292/3431171>